

Ксения Сидорова: «Пока есть силы, желание и возможность - надо работать» | Ksenia Sidorova: "Le temps qu'on a les forces, l'envie et la possibilité il faut travailler"

Автор: Надежда Сикорская, [Люцерн](#) , 11.06.2014.



Ксения Сидорова (Nashagazeta.ch)

Лето в Швейцарии - пора музыкальных фестивалей, каждый из которых гарантирует открытие новых имен, новых талантов. С наиболее интересными из них мы всегда

стараясь знакомить вас поближе. С сегодняшней нашей гостей мы познакомились на прошедшем а конце мая в Люцерне фестивале «Волшебное озеро».

L'été en Suisse est une période des festivals musicaux. Chacun d'eux apporte de nouvelles rencontres et fait découvrir de nouveaux noms. Voici une nouvelle amie rencontrée au festival Zaubensee, à Lucerne.

Ksenia Sidorova: "Le temps qu'on a les forces, l'envie et la possibilité il faut travailler"

Наши постоянные читатели, следящие за публикациями в рубрике «Культура», наверняка уже отметили наш восторг по поводу Ксении Сидоровой, магистра Лондонской Королевской Академии музыки, выбравшей в «спутники жизни» такой не женский инструмент – аккордеон. Побывав на ее концерте, завершившемся овацией публики, очень захотелось узнать, откуда берутся такие – талантливые, целеустремленные, симпатичные внешне и приятные в общении. Что мы, не теряя времени, и начали выяснять, усевшись с Ксенией за чашечкой кофе в баре отеля «Швайцерхоф».

Наша Газета.ch: Ксения, Вы - явно русскоязычный человек. Но родились в Латвии, причем в момент, когда с русским языком там уже возникли проблемы в Латвии, насколько я понимаю. Были ли у Вас какие-то сложности с этим?

Нет, хотя, и по фамилии, и по внешности ясно, что у меня родители русские, Папа родился недалеко от Казани, мама с Урала, а я вот такая латышка получилась. Детство у меня было билинговое, как сейчас принято говорить.

То есть, Вы знаете и латышский язык?

Да, я думаю, что когда живешь не в “своей” этнической стране, ты обязан выучить язык. Во-первых, самому легче, во-вторых, окружающим. Сегодня русскоязычная молодежь в Латвии говорит по-латышски, и это хорошо.

Сложнее, наверное, людям старшего поколения, которые в свое время язык не учили, считали, что не нужно.

Да, считали, что не нужно, не было наверное, скольких курсов латышского, как сейчас. Действительно, к сожалению, не все знают латышский язык, при этом русскоязычные составляют 41% населения, так что, наверное, следовало бы сделать русский вторым государственным языком. Наверное, когда-нибудь это случится. Латышская молодежь, в свою очередь, не очень хорошо знает сейчас русский, ведь в школе есть выбор: либо английский, либо русский. Понятно, какой выбор делает большинство. В этом смысле мне очень нравится в Европе, особенно в Швейцарии, где все говорят на трех, а то и более языках. Я - только за, так как язык лишним не бывает, каждый – ключ к особому миру.

Вы учились в Первой рижской музыкальной школе. Как все начиналось? Сразу пошли в класс аккордеона?

Да.

Но почему такая красивая девушка выбрала такой громоздкий, неповоротливый инструмент?



Началось все еще до музыкальной школы, на Урале, когда я проводила лето у бабушки с дедушкой — это мамы родители. Как-то раз бабушка принесла инструмент. Наверное, это будет звучать как клише, но инструмент был действительно неисправный, там не хватало ряда клавиш. Она нашла его у соседей, принесла домой, и мы стали пробовать играть какие-то песни, вроде «Жили у бабуси два веселых гуся», и т.д. Она пела, ей было весело, мне тоже. Когда в конце лета, приехала мама, мы с ней уже что-то выучили. Меня поставили на середину комнаты, чтобы показать, что я выучила. Мама с папой не очень это оценили: что за инструмент? Что за выбор? А когда я школу, меня мама завела вдруг в музыкальную — просто попробовать, вдруг там есть что-то. Был декабрь, середина учебного года, когда абсолютно не берут новых студентов. В школе тоже удивились, что моим первым выбором был аккордеон. А учительница, посмотрев на меня, сказала: «Вы, девочка, очень маленькая, а инструмент большой». Мне было семь лет. Мама сняла с меня шапку и сказала: «Да что вы, она большая!».

Так все началось, а потом мы очень подружились, и этот педагог стала практически членом семьи. Она сказала: «Давайте начнем, попробуем, как пойдет, потому что в середине года набор не делают, но, если у вас получится, то пройдете». Вот так я там на 10 лет и осталась, до самого отъезда в Лондон, где я сейчас живу.

Уж совсем, кажется, не западный инструмент — аккордеон. Как же произошел шаг в Лондон?

Аккордеон, кстати, является народным инструментом во многих странах. Причем каждая считает, что он — ее. На самом деле, аккордеон был запатентован в Австрии, в 1829 году, то есть, это сравнительно молодой инструмент.

А в Лондон я уехала, потому что представился случай, есть же такие счастливые случаи в жизни. Так и со мной. Мой демо-диск попал в руки к профессору из Королевской Академии музыки, мы с ним списались, он сказал, чтобы я приехала на что-то вроде прослушивания. Я собралась, приехала, и оказалось, что это были вступительные экзамены. Ну, поскольку у меня английский был на довольно приемлемом уровне, я написала все как знала, как могла, собрала все эссе. И

поступила, получив стипендию. Так что — счастливый случай.

И вам хватало на жизнь? Многие выходцы из бывшего СССР учатся за рубежом.

Да, но потом многие из них возвращаются и много дают своим странам. У меня много друзей из Казахстана, Узбекистана, Армении, других постсоветских стран. Все они ездят домой играть, некоторые вернулись совсем, стали преподавать и хорошо себя чувствуют. Лично мне просто больше нравится путешествовать, но это мой выбор.

У меня много друзей из Казахстана, Узбекистана, Армении, других постсоветских стран. Все они ездят домой играть, некоторые вернулись совсем, стали преподавать и хорошо себя чувствуют. Лично мне просто больше нравится путешествовать, но это мой выбор.

Насчет того, хватало ли на жизнь. Получилось так, что ради моих занятий музыкой родителям пришлось очень во многом себе отказывать — это с самого начала было так, потому что инструмент очень дорогой. Потом, когда пришел Лондон, они тоже изо всех сил экономили, копили деньги для меня.

То есть, стипендии не хватало?

Стипендия покрывает расходы на учебу, но не на жизнь, а Лондон — один из самых дорогих городов в мире. Потом, когда я уже более или менее обосновалась, начала играть на всяких прослушиваниях для разнообразных фондов. Там очень много благотворительных фондов, спонсирующих музыкантов разных дисциплин. Получилось там зацепиться и остаться.

А какие были варианты, если бы не было счастливого случая с Лондоном? Учиться в России?

Я думаю, да, но в России я считаю иностранкой, и там мне образование стоило бы наверняка дороже, чем в Лондоне.

То есть, Вы не уверены, получили бы там стипендию?

Не уверена. Думаю, в России стипендии есть, но их не много. Как, впрочем, и в Англии, где их все меньше и меньше. Правительства многих государств урезают поддержку разных видов искусства. Но мы с родителями даже не раздумывали.

Педагог Оуэн Марри, взявший меня в свой класс, — хорошо известен в аккордеонном мире, он очень много сделал для того, чтобы выдвинуть этот инструмент на серьезный уровень. В России, к сожалению, аккордеон по-прежнему относится к отделению народных инструментов, а у нас это все на более высоком уровне. В Академии я участвовала в оркестре, в работе других отделений, это было частью обязательной программы.

Как отреагировали родители на Ваше решение учиться за рубежом?

Мне было 16 лет, и мама буквально вручила меня педагогу со слезами на глазах. Но в

свое время мои родители приняли схожее решение, уехав учиться в Латвию, когда им было по 18 лет, то есть они все понимали. Но тут другая страна, другой язык, поэтому они очень сильно волновались. В первый год я жила в семье, то есть, какая-никакая помощь.

К счастью, у нас есть скайп и все эти вещи, и мы постоянно перезваниваемся до сих пор, поэтому как-то это вытерпелось. По дому я не скучала. Лондон захватил меня с головой, и я была там как в аквариуме. Мне очень там понравилось.



Я рада, что уехала именно в тот момент, когда Латвия только вошла в состав Европейского Союза: сразу отпадал вопрос визы и платы за обучение - если раньше стоимость для европейского студента составляла полторы тысячи фунтов, то сейчас уже 9000, а для остальных планка оплаты для иностранных студентов составляет порядка 20 000 фунтов — то есть, разница нереальная.

Давайте поговорим про Ваш репертуар. Ведь произведений для аккордеона соло мало. Вы сами делаете переложения?

Да, это часть работы аккордеонистов. Очень часто приходится что-то переключивать, транспонировать, делать транскрипции. Многие для расширения нашего репертуара российский аккордеонист Юрий Шишкин, выдающийся музыкант.

Для меня было неожиданностью увидеть в программе Вашего концерта в Люцерне сочинения Альфреда Шнитке, которого все боятся из-за сложности. Как Вы нашли это произведение?

В первый раз я услышала его в исполнении российского аккордеониста Айдара Гайнуллина, он из Казани, но сейчас проживает в Берлине. Он написал музыку ко многим российским фильмам и сериалам сейчас, у него даже была премия Ника. Мне было тогда 14 лет, и я сразу влюбилась и в произведение, и в исполнение. Оно в

оркестровой версии звучит по-другому, но именно баян привносит в него вкус, если хотите.

Это было первым выступлением в Швейцарии?

Нет, я уже выступала на летнем фестивале в Люцерне пару лет назад, мне вообще очень нравится этот город. В Женеве вот еще не была. Зато играла в Базеле, в Цюрихе.

Я очень люблю ездить на фестивали, потому что музыкант — довольно одинокая профессия, а так общаешься, слушаешь. В Швейцарию же всегда приятно приезжать: здесь действительно знающие, начитанные, подготовленные люди приходят на концерты.

Еще пару слов про репертуар: как Вы выбираете программу для сольных концертов — что подходит, а что нет?

Обычно это, так сказать, «семь раз отмерь — один раз отрежь», потому что с аккордеоном надо быть очень осторожным. Раньше люди перекладывали фортепианные концерты Бетховена. Но это, я считаю, абсолютно не подходит: не показывает ни инструмент, ни музыкальность, теряет идею композитора. Я предпочитаю работать с новыми композиторами, например, с Артурсом Маскацом, премьеру сочинения которого я исполнила в Люцерне.

Маскац — один из ведущих композиторов Латвии, который написал изначально произведения для аккордеона, но потом была сделана оркестровая версия с солирующими виолончелью и скрипкой. Я буду исполнять это сочинение со скрипачом Сашей Ситковецким.

Вы очень артистичны. Концерт в Люцерне вели сами, с юмором, на хорошем английском. У вас нет идеи сделать телепередачу? Вам не предлагали пока?

Может, мне когда-то в жизни и повезет. Я участвовала во многих телевизионных шоу.

А для личной жизни время остается?

В перерывах остается. Я очень домашний человек, когда приезжаю домой, люблю готовить, убирать, делать что-то, от чего у меня голова отдыхает, собираться с друзьями, готовить им ужины. Поскольку это не часто бывает, то доставляет удовольствие. Это не рутина для меня, а праздник. Но главное, пока есть силы, желание и возможность — надо работать.

[фестиваль Волшебное озеро](#)

Статьи по теме

[Занавес над Волшебным озером](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/peoples/17800>